

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»

На правах рукописи

Корсунова Виолетта Игоревна

***Влияние ценностей самовыражения на связь между социальным
классом и культурным потреблением в Европе: межстрановой
анализ***

РЕЗЮМЕ ДИССЕРТАЦИИ

на соискание ученой степени кандидата социологических наук

Научный руководитель:

PhD

Э.Д. Понарин

Москва – 2020

Исследовательский дизайн

В диссертации рассматривается связь культурной модернизации страны (на примере ценностей самовыражения) и выраженности классовых различий в поле культурного потребления. На основе данных Евробарометра и Европейского исследования ценностей, в данной работе проводится многоуровневое регрессионное моделирование связи компонентов классовой позиции и частоты культурных практик в странах с разным уровнем ценностей самовыражения.

Постановка исследовательской проблемы

Стиль жизни является одной из популярных тем в исследованиях, посвященных изучению социального неравенства. Данные работы основываются на предположении, что предпочтения индивида детерминированы его социальной позицией [Bourdieu, 1984] и формируют символические границы между различными социальными группами [Lamont, Molnar, 2002], что в конечном итоге может приводить к росту социальной напряженности. В то же время, существует предположение об индивидуализации стилей жизни, связанной с экономическим развитием и последовательным ростом доступа к различным практикам и продуктам, снижающим влияние статусных и классовых характеристик [Beck, 1992; Giddens, 1991], а также с изменением в ценностных установках населения, распространением ориентации на личную свободу и ценность выбора [Inglehart, Welzel, 2005; Inglehart, 2008].

Исследование культурного потребления является одним из частных случаев исследования стиля жизни. Множество работ выявило наличие значимых различий в культурных вкусах [Peterson, Kern, 1996; Lopes-Sintas, Alvarez, 2002; Atkinson, 2011] и культурных практиках отдельных социальных групп [Katz-Gerro, 2002; Bukodi, 2007; Petev, 2013]. Вместе с тем,

было установлено, что различные макро-показатели могут оказывать влияние на степень выраженности статусных и классовых различий в поле культурного потребления. Так, было установлено, что уровень экономического развития страны снижает эффект социальной позиции, в то время, как экономическое неравенство увеличивает классовые различия. Кроме того, было установлено, что уровень модернизации также снижает классовые различия в культурных практиках [Gerhards et al., 2013]. Также было установлено, что развитие сферы культурного производства положительно сказывается на включенности в культурное потребление [Van Nek, Kraaykamp, 2013]. В то же время, повышение уровня культурной активности при развитии культурной сферы происходит за счет высших слоев общества [Feder, Katz-Gerro, 2012].

Тем не менее, связь между социальным классом индивида и культурным потреблением не исследовалась с точки зрения влияния социальных установок населения. Исходя из культурсоциологического подхода, культурный контекст определяет социальные отношения и связи между социальными феноменами [Александр, Смит, 2010]. Основываясь на пересмотренной теории модернизации [Inglehart, Welzel, 2005], можно ожидать, что определенные социальные установки, такие как ценности самовыражения [Inglehart, 2008], во-первых, оказывают влияние на стиль жизни в целом и культурные предпочтения в частности, и, во-вторых, оказывают эффект на классовую дифференциацию стилей жизни. Таким образом, данное исследование позволит установить, как преобладающие в обществе социальные установки отражаются на выраженности классового неравенства в практиках населения.

Степень разработанности проблемы

Данное исследование основывается на нескольких теоретических

подходах. Во-первых, стоит отметить теорию капиталов [Bourdieu, 2011] и классовую теорию Бурдьё [Bourdieu, 1984]. Исходя из них, классовая позиция определяется уровнем культурного и экономического капиталов. В существующей литературе можно выделить множество вариантов определения класса [Wright, 2005; Erikson, Goldthorpe, 1992; Weeden, Grusky, 2012]; однако, подход Бурдьё был выбран, так как он позволяет более подробно оценить влияние различных типов ресурсов на включенность в культурное потребление.

Во-вторых, необходимо отметить концепцию символического неравенства [Lamont, Molnar, 2002], в соответствии с которой предпочтения обладают определённой символической ценностью и используются для формирования границ между социальными группами. В рамках данного подхода культурные практики и предпочтения являются одной из разновидностей символических барьеров. Предпочтения легитимной или популярной культуры [Bourdieu, 1984] могут быть использованы для формирования различий между классами и другими социальными группами [Lizardo, 2006]. В то же время, помимо различий в символической ценности культурных практик также существуют различия в видах искусства (например, литература и изобразительное искусство) [Graham, 2005] и локальности (противопоставление публичных и частных практик) [Hennion, 2007].

В-третьих, в существующей литературе представлены разные подходы к операционализации культурного потребления [Bourdieu, 1984; Peterson, Kern, 1996; Holbrook et al., 2002]. В данном исследовании культурное потребление определяется как частота отдельных культурных практик, различающихся по уровню символической ценности, связанным видам искусства, а также месту их осуществления.

В-четвертых, работа основывается на культурсоциологическом

подходе [Александр, Смит, 2010] и пересмотренной теории модернизации [Inglehart, 2008]. Исходя из культурсоциологического подхода, социальные процессы укоренены в культурном контексте. В то же время, теория модернизации предполагает, что культурный контекст определяется ценностными ориентациями, преобладающими в обществе. Данная теория предполагает, что преобладание ценностей самовыражения над традиционными ценностями говорит о культурной модернизации общества. Исходя из этого, можно предположить, что уровень ценностей оказывает влияние на связь культурных практик и класса.

Исследовательский вопрос

Основным исследовательским вопросом исследования является определение того, каким образом классовые различия в культурном потреблении различаются в странах с разным уровнем культурной модернизации.

Цель и задачи исследования

Целью данного исследования является установление различий в связи между составляющими социального класса и практиками культурного потребления в зависимости от уровня ценностей самовыражения в стране.

Задачи исследования:

Определить, каким образом уровень ценностей самовыражения в стране связан с частотой отдельных культурных практик.

Выявить различия в связи между культурным капиталом и частотой культурных практик в странах с разным уровнем ценностей самовыражения.

Выявить различия в связи между экономическим капиталом и частотой культурных практик в странах с разным уровнем ценностей самовыражения.

Установить различия в связи различных культурных практик и

отдельных составляющих классовой позиции.

Гипотезы

Основываясь на существующей литературе, можно выдвинуть следующие гипотезы:

Во-первых, уровень ценностей самовыражения положительно связан с частотой культурных практик.

Во-вторых, влияние составляющих классовой позиции снижается в странах с более высоким уровнем ценностей самовыражения.

Ограничения исследования

В данной работе рассматриваются только культурные практики. Таким образом, в исследовании не рассматриваются классовые различия в культурных предпочтениях или непосредственном опыте культурного потребления. Анализ культурного потребления в данных категориях, безусловно, является интересной и многообещающей сферой, однако, он имеет ряд ограничений, связанных с особенностями межстранового сравнения, предполагающего сравнимость всех используемых индикаторов.

Методология

Данные

В качестве основного источника данных выступает база Евробарометр 79.2 (2012-2013 гг.), так как в ней содержится информация о практиках культурного потребления, а также переменные, позволяющие оценить культурный и экономический капитал респондентов. Данная база содержит результаты опросов населения 30 стран Европы, различающихся по уровню культурной модернизации. Экономический капитал определяется через обладание различными материальными объектами, показывающими уровень

благополучия (наличие, телефонов, мультимедиа-устройств, электронных устройств, недвижимости); кроме того, в работе используется контрольная переменная о наличии у респондента проблем с оплатой счетов, позволяющей дополнительно оценить уровень материальных ресурсов. Если говорить о культурном капитале, то в данной работе он анализируется в двух состояниях: инкорпорированном (включенность в различные креативные виды деятельности: игра на музыкальных инструментах, игра на сцене, танцы, сочинение, фотография/видеосъемка, креативное программирование) и институционализированном (возраст, в котором респондент завершил образование). Что касается непосредственно практик культурного потребления, то в базе содержатся данные о включенности в следующие культурные практики: посещение оперы/балета, драматических театров, музеев, музыкальных концертов, кинотеатров, чтение книг, а также просмотр программ о культуре по ТВ за последний год. Каждая переменная имеет четыре категории, где «1» означает, что респондент(ка) не был(а) включен(а) в практику, «2» - был(а) включен(а) 1-2 раза, «3» - был(а) включен(а) 3-5 раз, и «4» - был(а) включен(а) более 5 раз. Для каждой зависимой переменной были оценены несколько моделей, рассчитывающих эффект отдельных классовых характеристик в зависимости от культурного контекста страны.

Данные об уровне ценностей самовыражения доступны в базе данных Европейского исследования ценностей (EVS), в 3 и 4 волнах¹. Ценности были рассчитаны с помощью анализа главных компонент на основании 5 переменных: индекса материализма/ постматериализма, уровня счастья, отношения к гомосексуальности, согласия подписать петицию, а также генерализованного доверия [Inglehart, 2006]. Кроме того, в данном исследовании был использован показатель индекса человеческого развития с

¹ Данные взяты из 4 волны (2008 год) для всех стран, кроме Италии. Данные для Италии взяты из 3 (1999 год) волны, так как в 4 волне в данной стране не был задан вопрос об отношении к гомосексуальности. Тем не менее, данные можно считать подходящими, исходя из предположения, что ценностные установки меняются медленно (см. Inglehart 1977).

поправкой на неравенство, так как это позволяет проконтролировать эффект экономического развития и выделить непосредственный эффект ценностного контекста страны.

Методы анализа

В качестве методов анализа были использованы описательные статистики, позволяющие рассмотреть распределения переменных, многоуровневый регрессионный анализ, позволяющий учесть иерархическую структуру данных оценить влияние класса на культурные практики в зависимости от уровня ценностей в стране. Результаты регрессионного анализа были также воспроизведены с помощью байесовского подхода.

Научный вклад исследования в развитие предметного поля

1. В работе было рассмотрено влияние ценностей самовыражения на частоту различных культурных практик. Результаты вносят вклад в сравнительные исследования культурного потребления, а также могут рассматриваться с точки зрения теории модернизации и культурсоциологии.

2. В работе впервые сравнивается связь культурного капитала и частоты культурных практик в странах с разным уровнем ценностей самовыражения. Итоги исследования позволяют сделать вывод, что в более модернизованных странах происходит снижение классовых различий в сфере культурного потребления за счет уменьшения эффекта культурного капитала.

3. В исследовании рассматривается связь экономического капитала и отдельных культурных практик в странах с разным уровнем ценностей самовыражения. Впервые было показано, что в условиях большей культурной модернизации не происходит изменений в связи экономических ресурсов и частоты культурных практик.

4. В отличие от предшествующих исследований, в данной работе

культурное потребление определяется через отдельные практики, а не репертуары практик, что позволяет более точно оценить связь культурного потребления и составляющих классовой позиции. Результаты говорят о том, что помимо символической ценности, существуют также иные формы различий, который необходимо учитывать при классификации культурных практик. К таким формам можно отнести различия между частными и публичными культурными практиками, а также различия между видами искусства (изобразительные искусства и исполнительские виды искусства).

Положения, выносимые на защиту

1. Культурная модернизация ведет к увеличению частоты культурных практик, не являющихся маркерами высокой социальной позиции (смешанные культурные практики), но при этом не повышает индивидуальные шансы на включение в легитимные практики, (то есть практики, которые отражают социальную стратификацию). Было показано, что с ростом ценностей самовыражения становится более вероятным частое посещение кинотеатров и чтение книг. В то же время, превалирующие ценности не влияют на частоту традиционных легитимных практик, которые рассматриваются как индикаторы высокой социальной позиции.

2. В странах с высоким уровнем культурной модернизации наблюдается снижение классовых различий в поле культурного потребления за счет уменьшения влияния культурного капитала. Было показано, что в странах с более высоким уровнем ценностей самовыражения частота практик, связанных с потреблением изобразительного искусства (посещение музеев и достопримечательностей) меньше связана с инкорпорированным культурным капиталом. Кроме того, практики, связанные с исполнительскими видами искусства (посещение оперы и балета, театров, кино и концертов) меньше связаны с институционализированным

культурным капиталом.

3. Культурная модернизация не приводит к уменьшению значимости экономических факторов для определения частоты культурных практик. Результаты демонстрируют, что влияние экономического капитала на частоту культурных практик не связано с уровнем ценностей самовыражения.

4. Культурная модернизация не приводит к изменению классовых различий в частных культурных практиках. Связь класса и частных культурных практик (чтение книг и просмотр/прослушивание программ о культуре по ТВ/радио) не зависит от уровня ценностей самовыражения.

Основные результаты исследования

В таблице 1 представлены результаты регрессионного моделирования связи практик посещения оперы, театров, кино, концертов и публичных библиотек с социальными характеристиками респондентов. В первую очередь, можно отметить более выраженный эффект культурной составляющей классовой позиции. Помимо этого, наблюдается небольшое увеличение шансов посещения оперы и балета при увеличении уровня экономического капитала, которым обладает респондент. В то же время, уровень ценностей самовыражения не оказывает значимого влияния на частоту посещения оперы и балета. Если говорить о другой легитимной практике, такой как посещение театров, то здесь эффект культурного капитала оказывается еще более выраженным. Эффект экономического капитала оказывается менее выраженным и схож с влиянием экономического капитала на посещение оперы. Также стоит отметить, что эффект ценностей самовыражения на частоту посещения театров также оказывается незначимым.

Более сложный эффект можно отметить при анализе результатов

моделирования частоты посещения кинотеатров. Во-первых, инкорпорированный культурный капитал влияет на частоту данной практики меньше, по сравнению с другими практиками. Во-вторых, в данном случае можно отметить также более выраженный эффект экономического капитала. В-третьих, можно отметить также значимое влияние уровня ценностей самовыражения: в странах с более высоким уровнем ценностей самовыражения наблюдается более высокая частота посещения кинотеатров. В то же время, в случае с концертами, можно отметить положительный эффект культурного и экономического капитала, а также отсутствие влияния ценностей самовыражения.

Если говорить о посещении публичных библиотек, то здесь можно наблюдать положительный эффект культурного капитала. Связь экономического капитала и частоты посещения библиотек также является положительной, однако, она оказывается менее выраженной, по сравнению с другими практиками. Таким образом, экономический капитал в меньшей степени определяет вероятность посещения публичных библиотек. Ценности самовыражения, в свою очередь, не оказывают влияния на частоту данной практики.

Таблица 1. Социальные характеристики и включенность в культурные практики (многоуровневая порядковая логистическая регрессия)

	Опера, балет	Театр	Кино	Концерты	Публичные библиотеки
Возраст, в котором завершил(а)	0.12***	0.13***	0.11***	0.10***	0.12***
Образование (ОБР)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)	(0.01)
Инкорпорированный культурный Капитал (ИКК)	0.41***	0.41***	0.25***	0.39***	0.32***
Материальные объекты (МО)	0.34***	0.34***	0.43***	0.32***	0.17***
	(0.04)	(0.03)	(0.03)	(0.03)	(0.03)
Недвижимость (да)	0.15**	0.32***	0.12***	0.13***	0.01
	(0.05)	(0.04)	(0.03)	(0.04)	(0.04)
Маленький/ средний город	0.24***	0.28***	0.30***	0.21***	0.20***

(опорная – сельская местность)	(0.05)	(0.04)	(0.03)	(0.03)	(0.04)
Большой город	0.56***	0.61***	0.71***	0.32***	0.06
(опорная – сельская местность)	(0.05)	(0.04)	(0.04)	(0.04)	(0.04)
Пол (Ж)	0.52***	0.44***	0.01	0.05	0.51***
	(0.04)	(0.03)	(0.03)	(0.03)	(0.03)
Возраст (стандартиз.)	0.15***	0.15***	-0.83***	-0.22***	-0.05**
	(0.02)	(0.02)	(0.02)	(0.02)	(0.02)
Проблемы с оплатой счетов (нет)	0.36***	0.49***	0.30***	0.38***	0.12***
	(0.04)	(0.04)	(0.03)	(0.03)	(0.03)
Ценности самовыражения (ЦСВ)	0.21	-0.22	0.84***	-0.05	0.57
	(0.18)	(0.25)	(0.22)	(0.25)	(0.34)
ИРЧП	-1.28	0.90	0.06	0.15	-2.12
	(1.88)	(2.62)	(2.13)	(2.72)	(3.04)
Ни разу 1-2 раза	3.86**	5.15*	2.94	3.17	2.01
	(1.49)	(2.07)	(1.68)	(2.15)	(2.40)
1-2 раза 3-5 раз	5.47***	6.81**	4.28*	4.87*	2.65
	(1.49)	(2.07)	(1.68)	(2.15)	(2.40)
3-5 раз > 5 раз	6.51***	8.07***	5.48**	6.11**	3.12
	(1.49)	(2.07)	(1.68)	(2.15)	(2.40)
Лог. Правдоподобие	-12728.81	-18302.25	-22885.90	-20874.78	-19730.49
Псевдо-R ² (МакФаддена)	0.21	0.20	0.26	0.21	0.21
AIC	25505.61	36652.49	45819.81	41797.56	39508.98
BIC	25700.01	36846.92	46014.24	41991.98	39703.37
Количество наблюдений	24346	24373	24376	24362	24331
Группы (страна)	30	30	30	30	30
Дисперсия: страна: (константы)	0.63	1.81	0.80	1.18	2.14
Дисперсия: страна: ОБР	0.00	0.00	0.00	0.00	0.00
Дисперсия: страна: ИКК	0.02	0.02	0.01	0.01	0.02
Дисперсия: страна: МО	0.02	0.01	0.01	0.01	0.02

*** p < 0.001, ** p < 0.01, * p < 0.05

Результаты моделирования связи между социальными характеристиками и практиками посещения музеев и достопримечательностей, а также чтения книг и просмотра программ о культуре по ТВ представлены в таблице 2. Можно отметить, что как для практики посещения музеев и выставок, так и для практики посещения достопримечательностей характерна более выраженная связь с инкорпорированным культурным капиталом. Экономический капитал также положительно влияет на вероятность данных практик. В то же время, ценности самовыражения не оказывают значимого эффекта на данные практики.

Что касается частных практик, то для них характерно меньшее влияние экономического капитала. Кроме того, стоит отметить, что частота просмотра/ прослушивания программ о культуре по ТВ и радио также в меньшей степени связана с институционализированным культурным капиталом. При этом ценности самовыражения не связаны с частотой данной практики. В то же время, частота чтения книг повышается в странах с более высоким уровнем ценностей самовыражения.

Таблица 2. Социальные характеристики и включенность в культурные практики (многоуровневая порядковая логистическая регрессия)

	Достопримечательности	Музеи	Чтение	ТВ/Радио
Возраст, в котором завершил(а) образование (ОБР)	0.12*** (0.01)	0.14*** (0.01)	0.14*** (0.01)	0.08*** (0.01)
Инкорпорированный культурный капитал (ИКК)	0.48*** (0.03)	0.48*** (0.03)	0.36*** (0.03)	0.34*** (0.02)
Материальные объекты (МО)	0.34*** (0.03)	0.35*** (0.03)	0.25*** (0.03)	0.21*** (0.03)
Недвижимость (да)	0.23*** (0.03)	0.18*** (0.04)	0.10** (0.03)	0.12*** (0.03)
Маленький/ средний город (опорная – сельская местность)	0.15*** (0.03)	0.27*** (0.03)	0.17*** (0.03)	0.04 (0.03)
Большой город (опорная – сельская местность)	0.43*** (0.03)	0.64*** (0.04)	0.39*** (0.03)	0.15*** (0.03)
Пол (Ж)	0.06* (0.03)	0.14*** (0.03)	0.72*** (0.03)	0.14*** (0.02)
Возраст (стандартиз.)	0.01 (0.02)	0.14*** (0.02)	0.21*** (0.02)	0.38*** (0.02)
Проблемы с оплатой счетов (нет)	0.36*** (0.03)	0.39*** (0.03)	0.21*** (0.03)	0.15*** (0.03)
Ценности самовыражения (ЦСВ)	0.34 (0.27)	0.45 (0.24)	0.34* (0.17)	-0.04 (0.20)
ИРЧП	0.28 (2.74)	-1.70 (2.41)	0.34 (1.75)	-1.14 (2.35)
Ни разу 1-2 раза	2.94 (2.16)	2.57 (1.90)	2.86* (1.40)	-0.21 (1.86)
1-2 раза 3-5 раз	4.38* (2.16)	4.22* (1.90)	3.77* (1.40)	0.59 (1.86)
3-5 раз > 5 раз	5.45* (2.16)	5.30** (1.90)	4.38** (1.40)	1.24 (1.86)

Лог. Правдоподобие	-25696.51	-20701.56	-28160.78	-28671.95
Псевдо-R ² (МакФаддена)	0.19	0.21	0.18	0.15
AIC	51441.03	41451.13	56369.57	57391.90
BIC	51635.44	41645.53	56563.98	57586.15
Количество наблюдений	24357	24351	24357	24195
Группы (страна)	30	30	30	30
Дисперсия: страна: (константы)	0.74	1.18	1.12	0.73
Дисперсия: страна: ОБР	0.00	0.00	0.00	0.00
Дисперсия: страна: ИКК	0.02	0.02	0.01	0.01
Дисперсия: страна: МО	0.01	0.01	0.02	0.02

*** p < 0.001, ** p < 0.01, * p < 0.05

Исходя из полученных результатов, можно сделать несколько выводов. Во-первых, уровень ценностей самовыражения в стране положительно связан с частотой посещения кино и чтения книг. Если рассматривать данный результат в рамках теории модернизации [Inglehart, 2008], то больший уровень культурной модернизации повышает уровень включенности только в отдельные практики; при этом, данные культурные практики связаны с разнообразными типами культурных продуктов: кино и чтение книг могут подразумевать как легитимную, так и массовую культуру. В то же время, стоит также отметить отсутствие эффекта ценностей самовыражения на вероятность включенности в подобные практики. Изначальные теоретические послышки, говорящие о большей ориентации на культурную сферу в более модернизированных странах [Giddens, 1991; Inglehart, 2008], предполагают более высокий уровень включенности в культурные практики. В то же время, результаты данной работы демонстрируют отсутствие связи между уровнем культурной модернизацией и частотой легитимных культурных практик.

Во-вторых, классовая позиция положительно связана со всеми культурными практиками, что соотносится с основной идеей предыдущих исследований [Peterson, Kern, 1996; Chan, Goldthorpe, 2007c; Petev, 2013]. В то же время, результаты говорят о большей значимости культурного

капитала, по сравнению с экономической составляющей классовой позиции. Данный результат можно рассмотреть в рамках неовеберианского подхода [Erikson, Goldthorpe, 1992; Chan, Goldthorpe, 2007a], предполагающего важность образования и общего уровня культурной компетенции при определении культурных предпочтении и стиля жизни в целом. Тем не менее, стоит отметить важность экономического капитала для практик посещения кино и концертов. Подобные результаты расходятся с рядом предыдущих исследований, демонстрирующих большую важность экономических ресурсов для включенности в легитимные культурные практики [Borgonovi, 2004; Willekens, Lievens, 2014].

Помимо прямых эффектов также были рассмотрены межуровневые эффекты взаимодействия между уровнем ценностей самовыражения и составляющими классовой позиции. В таблице 3 представлены коэффициенты Байеса, сравнивающие модели с эффектами взаимодействия и исходную модель без них. Коэффициент Байеса представляет собой отношение шансов одной модели к другой. Соответственно, чем больше данное значение отличается от 1, тем более вероятна одна модель по отношению к другой. Существует несколько вариантов определения достаточной величины коэффициента Байеса; в данном случае используется наиболее популярный подход, предложенный Р. Кассом и А. Рафтери. В соответствии с ним, коэффициенты от 1 до 3 показывают незначительную разницу в вероятности сравниваемых моделей. Значения в диапазоне от 3 до 20 говорят о большей вероятности второй модели по отношению к первой. Значения выше 20 говорят о сильной поддержке в пользу второй модели по отношению к первой [Kass, Raftery 1995: 777].

Говоря о результатах, можно отметить, что эффект взаимодействия между инкорпорированным культурным капиталом и ценностями взаимодействия является значимым в случае практик посещения музеев и

достопримечательностей. В то же время, эффект взаимодействия между образованием и ценностями взаимодействия значим для практик посещения оперы, театров, кино и концертов. Из этого следует наличие различий между исполнительскими и изобразительными искусствами.

Помимо этого, стоит выделить практику посещения публичных библиотек. Оба состояния культурного капитал имеют значимый эффект взаимодействия с ценностями самовыражения. И, наоборот, приватные практики, такие как чтения книг и просмотр программ по ТВ связаны с классом независимо от ценностей самовыражения.

Другим важным выводом является отсутствие эффекта взаимодействия между экономическим капиталом и преобладающими ценностями. Их этого следует, что связь экономических ресурсов и культурных практик не зависит от уровня модернизации страны.

Таблица 3. Коэффициенты Байеса (модель с межуровневым эффектом взаимодействия/ модель без межуровневого эффекта взаимодействия)

	ЦС: ИКК	ЦС: Образование	ЦС: Мат. объекты
опера, балет	2,26	13,13	1,95
театр	0,76	171,94	0,39
кино	0,32	3176,24	0,17
концерты	0,46	8,61	0,21
музеи, выставки	4,59	0,13	0,12
достопримечательности	3,01	0,09	0,15
библиотеки	12,83	3,03	0,26
чтение книг	2,28	1,54	0,17
программы о культуре на ТВ, радио	0,21	0,01	0,16

На рисунках 1 и 2 представлена визуализация упомянутых эффектов взаимодействия. На рисунке 1 можно видеть визуализацию эффекта взаимодействия между ценностями самовыражения и инкорпорированным культурным капиталом. На графике представлены эффекты взаимодействия, которые оказались значимыми по результатам моделирования. Можно

отметить, что в странах с высоким уровнем ценностей самовыражения по сравнению со странами с низким уровнем ценностей самовыражения эффект инкорпорированного капитала снижается в 1,5 раза в случае с практиками потребления изобразительного искусства. В случае с посещением публичных библиотек, эффект снижается в более чем 2 раза.

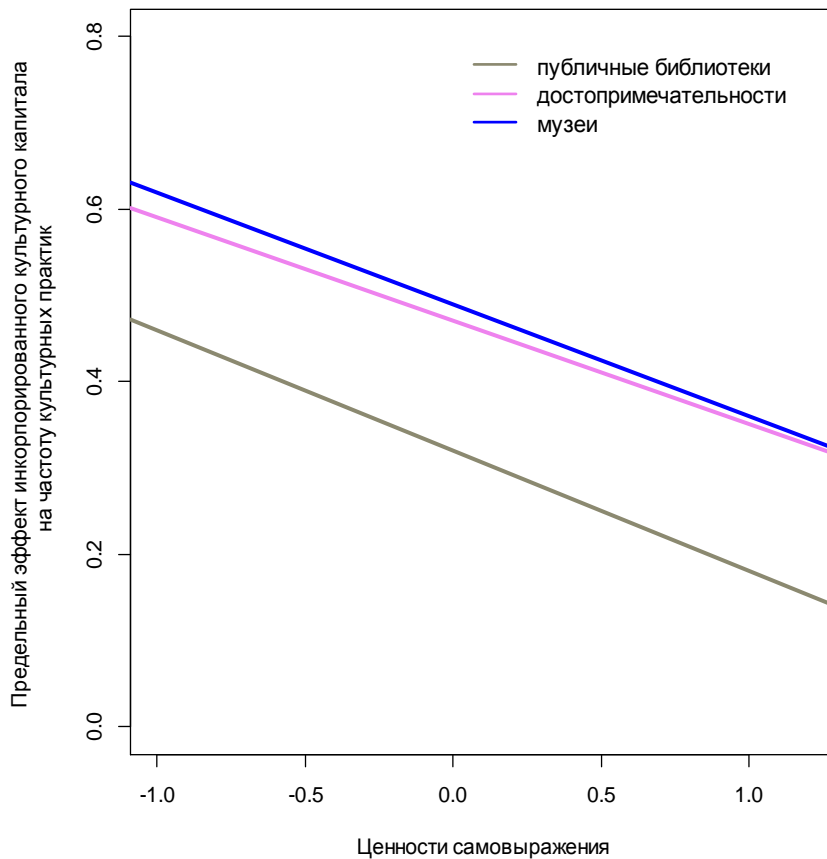

Рисунок 1. Предельный эффект инкорпорированного культурного капитала на включенность в культурные практики в зависимости от уровня ценностей самовыражения.

На рисунке 2 представлен предельный эффект возраста завершения образования на включенность в культурные практики. Здесь также можно отметить, что влияние образования снижается почти в 2 раза в странах с более высоким уровнем ценностей самовыражения.

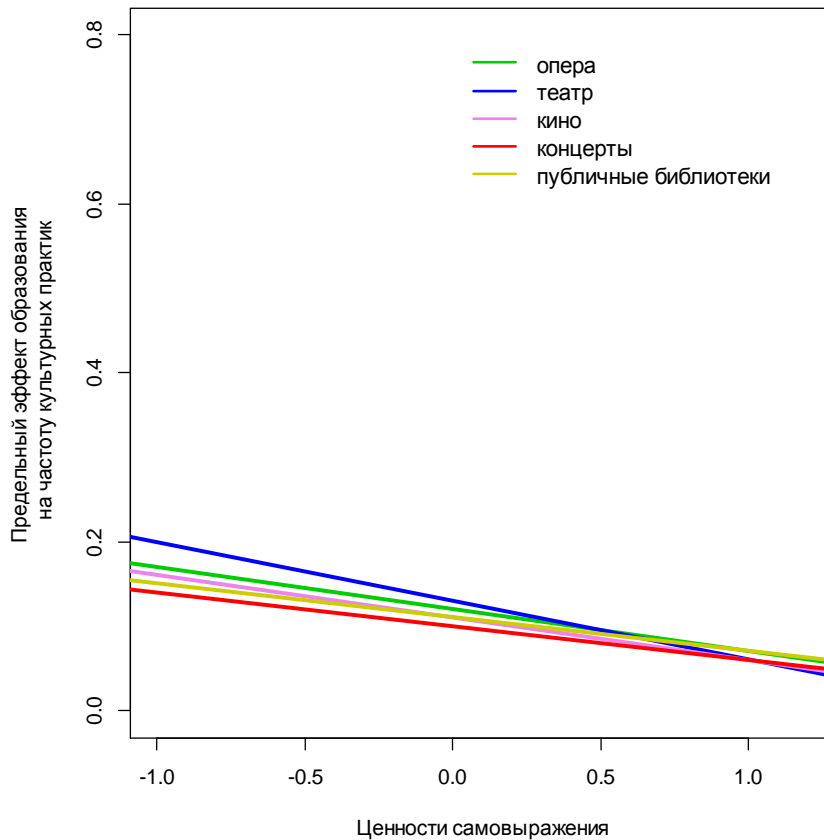

Рисунок 2. Предельный эффект возраста завершения образования на уровень культурной активности в зависимости от уровня ценностей самовыражения.

С точки зрения существующей дискуссии, в первую очередь стоит отметить результат, касающийся вариации эффекта экономического капитала. Связь экономического капитала и культурных практик различается между исследуемыми странами. Результаты предыдущих исследований говорят о снижении влияния экономических факторов в условиях большего экономического развития и экономической модернизации [Gerhards et al., 2013; Van Hek, Kraaykamp, 2013]. Данная же работа показывает, что уровень культурной модернизации не отражается на связи между материальными ресурсами и культурными практиками.

Кроме того, результаты говорят о снижении влияния культурного

капитала на частоту культурных практик. Данный результат соотносится с предыдущими результатами, говорящими о снижении значимости культурного капитала для включенности в легитимные культурные практики при увеличении уровня экономического развития [Gerhards et al., 2013; Van Nek, Kraaykamp, 2013; Yuksek et al., 2019]. В то же время, результаты данной работы дополняют дискуссию о связи культурных практик и культурного капитала в сравнительной перспективе. Так, уровень ценностей самовыражения по-разному влияет на отдельные состояния культурного капитала в зависимости от исследуемой культурной практики. При увеличении уровня ценностей самовыражения эффект уровня образования оказывается менее выраженным для практик посещения оперы, театра, кино и концертов. В то же время, эффект инкорпорированного культурного капитала снижается в случае с практиками посещения музеев и исторических достопримечательностей. Отдельно стоит отметить практику посещения публичных библиотек, в случае с которой наблюдается снижение эффекта культурного капитала в целом.

Таким образом, результаты данной работы говорят о необходимости учитывать различия между отдельными легитимными практиками, так как они по-разному связаны с составляющими классовой позиции. В частности, результаты говорят о различии между практиками потребления изобразительного искусства, а также исполнительскими видами искусства. Предыдущие исследования указывают на значимость образования при определении включенности в практики, связанные с исполнительскими видами искусства [DiMaggio, Useem, 1978; Vanherwegen, Lievens, 2014]. В то же время, интерес к изобразительному искусству связан с инкорпорированными формами культурного капитала [Nagel et al., 2010; Vanherwegen, Lievens, 2014]. Таким образом, в странах с более высоким уровнем культурной модернизации наблюдается снижение влияния

соответствующих состояний культурного капитала. Другие исследования также затрагивают изменения в работе публичных библиотек. В более развитых странах библиотеки превращаются в публичные культурные пространства, предоставляющие разные виды культурной активности, такие как выставки или кинопоказы [Brown, 2014; Cooke, 2006]. Таким образом, данная практика может быть интересна обладателям разного типа и уровня культурного капитала, что, в свою очередь, приводит к снижению важности культурного капитала в целом.

Помимо этого, стоит отметить различия между публичным и частным культурным потреблением. Во-первых, модели, оценивающие связь социальных характеристик и частных практик, имеют меньшую объяснительную силу. Во-вторых, связь класса и данных культурных практик не зависит от уровня культурной модернизации. Меньшая связанность частных практик с классовой позицией вписывается в общую дискуссию о различиях между публичной и частной культурной активностью [Roose, Vander Stichele, 2010; Daenekindt, Roose, 2013]. Вместе с тем, результаты данной работы также демонстрируют устойчивость классовых различий в частоте частных культурных практик в различных культурных контекстах.

В целом, основным выводом работы является то, что в странах с большим уровнем культурной модернизации снижается влияние наиболее важных аспектов классовой позиции. Тем не менее, устойчивость эффектов экономического капитала и стабильность связи между капиталами и частными практиками говорят о том, что культурная модернизация все же не приводит к полному исчезновению классового неравенства. Данное исследование ставит вопрос о том, в какой степени изменения в ценностных ориентациях могут повлиять на существующие различия в стилях жизни.

Список публикаций автора диссертации:

Статьи, входящие в международные базы данных и список рекомендованных журналов НИУ ВШЭ:

Корсунова В. И., Волченко О. В. Использование интернета и культурное потребление в странах Европы: сравнительный анализ // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2019. № 4. С. 106-129.

Корсунова В. И. Культурное потребление в социологических исследованиях: обзор подходов к измерению понятия // Экономическая социология. 2019. Т. 20. № 1. С. 148-173.

Соколов Б. О., Корсунова В. И. Нестрогий байесовский подход к проверке допущения об измерительной инвариантности: иллюстрация на примере ценностей выбора // Социология: методология, методы, математическое моделирование. 2018. Т. 1. № 46. С. 7-43.

Корсунова В. И. Публичные досуговые практики в России: статусные различия и структурные особенности // Мониторинг общественного мнения: Экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 194-213.